

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) לולב הגזול והיבש, פסול. של אשרה ושל עיר הנדחת, פסול. נקטם ראשו, נפרצו עליו, פסול. נפרדו עליו, כשר. רבי יהודה אומר, יאגדנו מלמעלה. צני הר הברזל, כשרות. לולב שיש בו שלשה טפחים כדי לנענע בו, כשר:

ЛУЛАВ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН. ОТ АШ I ИРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДЕН. ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - лулав НЕПРИГОДЕН. РАЗДЕЛИЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - остался пригоден. РАБИ ЙЕГ УДА ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЕГО ПЕРЕВЯЖУТ СВЕРХУ, ПИКИ С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ ПРИГОДНЫ. ЛУЛАВ, В КОТОРОМ ЕСТЬ ТРИ ЛАДОНИ, ЧТОБЫ ПОКАЧАТЬ ИМ, ПРИГОДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

О празднике *Сукот* написано в Торе (Ваикра 23:40): "И возьмите себе в первый день [праздника] великолепный плод дерева, побеги финиковых пальм и ветки дерева густолиственного и ив речных, и веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней". Какие именно это растения, объясняет Рамбам: "ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЛОД ДЕРЕВА - а именно, этрог (см. также Сука 35а), ПОБЕГИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ - это молодые ветки, похожие на жезл, потому что их листья еще не разошлись в разные стороны; они называются "лулав"; ВЕТКИ ДЕРЕВА ГУСТОЛИСТВЕННОГО - то есть ГАДАС (мирт), кора которого почти не видна из-за покрывающих его листьев; ИВЫ РЕЧНЫЕ - это не любое дерево, растущее у реки, а то, которое так и называется: "речная ива" И все это подробно известно из устной традиции, идущей от Моше-рабейну". Эти четыре вида растений объединяются одной заповедью Торы, причем, если хотя бы одно из них отсутствует, исполнить ее невозможно, и называется она "заповедь о лулаве" (Законы о лулаве 7:1-5).

Эта глава посвящена законам, связанным с заповедью *арбаа миним*. Их изложение она начинается с *лулава*.

ЛУЛАВ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН для исполнения заповеди об *арбаа миним*.

Гемара разъясняет, что УКРАДЕННЫЙ ЛУЛАВ не годится из-за того, что в Торе об *арбаа миним* сказано: "И ВОЗЬМИТЕ СЕБЕ" - то есть возьмите свое, а не украденное. Причем, мудрецы объявляют непригодным даже тот украденный *лулав*, найти которого его хозяева отчаялись, и он по этой причине уже является полной собственностью вора: дело в том, что это - заповедь, для исполнения которой нарушается другая заповедь.

А ВЫСОХШИЙ ЛУЛАВ непригоден потому, что его уже нельзя назвать великолепным, - Гемара разъясняет, что сказанное в Торе об этроге - "великолепный плод дерева" - распространяется на все растения из *арбаа миним*: все они должны быть "великолепными".

ОТ АШЕЙРЫ. *Ашейра* - лував с пальмы, которой служат как языческому божеству. По закону Торы такое дерево подлежит сожжению.

ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - то есть города, большинство жителей которого были соращены служением идолам. О таком городе сказано в Торе (Дварим 13:16-17):

"Неприменно перебой жителей того города мечом, уничтожь и его, и все, что есть в нем... И спали огнем и этот город, и все, что захватишь в нем".

НЕПРИГОДЕН. *Лував* от *пальмы-ашейры* или из *отверженного города* непригоден потому, что подлежит сожжению. Дело в том, что *лулав* должен иметь определенные размеры - этот же уже сейчас считается сожженным, то есть не имеющим нужной величины.

ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА - и он уже не может быть назван "великолепным", СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - лував НЕПРИГОДЕН.

О смысле фразы СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ есть несколько точек зрения. Согласно одной из них, речь идет о *лулаве*, листья которого совершенно отломились от его стебля и держатся только благодаря тому, что он перевязан (Раши, Бартанура). Согласно другой - листья сломались, однако все еще висят на стебле (Риф). Наконец, есть и такое объяснение: листья расщепились по своей длине - наподобие того, как их разрезают, чтобы плести из них корзины (Раавад).

РАЗДЕЛИЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - то есть *лулав* распустился и приобрел вид обычной пальмовой ветви, - остался ПРИГОДЕН для исполнения заповеди. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЕГО ПЕРЕВЯЖУТ СВЕРХУ. Иными словами, *лулав*, листья которого распустились, только в том случае пригоден для исполнения заповеди, если листья его привязаны к стеблю. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ РАБИ ЙЕГУДЫ.

ПИКИ С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ, находившейся в районе реки Арнон. Однако согласно Гемаре, речь идет о *лулавах*, взятых с двух пальм, растущих в долине Гэй Бен-ф ином, рядом с Иерусалимом. Есть также точка зрения, что речь идет вообще о *лулавах*, растущих в горах, - они чрезвычайно тверды, а листья их коротки и не вытягиваются на всю Длину стебля. Как уточняется в Гемаре, они ПРИГОДНЫ Для исполнения заповеди о *лулаве* только в том случае, если ВЕРХУШКА ОДНОГО ЛИСТА ПОКРЫВАЕТ НАЧАЛО ЛИСТА НАД НИМ; ОДНАКО ЕСЛИ ВЕРХУШКА ОДНОГО ЛИСТА НЕ ПОКРЫВАЕТ НАЧАЛА ЛИСТА НАД НИМ - такой *лулав* НЕПРИГОДЕН.

ЛУЛАВ, В КОТОРОМ ЕСТЬ ТРИ ЛАДОНИ - то есть минимальная длина *гадаса*, ЧТОБЫ ПОКАЧАТЬ ИМ. В Гемаре сказано, что эти слова не поясняют предыдущие, а указывают еще на одно качество, необходимое для того, чтобы *лулав* был ПРИГОДЕН для исполнения заповеди. Иначе говоря, должно быть сказано так: "Лулав, в котором есть три ладони И чтобы покачать им" - то есть, кроме трех *ладоней*, скрытых под ветками *гадаса* и *аравы*, *лулав* должен иметь в длину еще одну *ладонь*, необходимую для того, чтобы покачать им, как того требует заповедь *нетилат-лулав*.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הַדָּס הַגָּזוּל וְהִיבֵשׁ, פְּסוּל. וְשֵׁל אֲשֶׁרָה וְשֵׁל עֵיר הַנְּדַחַת, פְּסוּל. נִקְטָם רֵאשׁוֹ, נִפְרָצוּ עָלָיו אוֹ שִׁהְיוּ עֲנָבָיו מְרֵבּוֹת מֵעָלָיו, פְּסוּל. וְאִם מְעֻטָּן, כָּשֶׁר. וְאִין מְמַעֲטִין בְּיוֹם טוֹב:

ГАДАС УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН. ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДЕН. ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ ИЛИ ЖЕ ЯГОД НА НЕМ БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛИСТЬЕВ, - гадас НЕПРИГОДЕН, А ЕСЛИ ПРОРЕДИЛИ ИХ - ПРИГОДЕН, НО НЕ ПРОРЕЖИВАЮТ В ПРАЗДНИК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна говорит о законах, связанных с *гадасом*. Выше уже упоминалось, что *гадас* называется в Торе "деревом густолиственным" за то, что кора его веток почти не видна из-за покрывающих их листьев. *Гадас* пригоден для исполнения заповеди *арбаа миним* только в том случае, если его листья растут по-трое, выходя с разных сторон ветки на одном уровне.

ГАДАС УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН - по той же причине, что украденный или высохший *лулав*, о котором шла речь в предыдущей мишне.

ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА *гадас* НЕПРИГОДЕН потому, что и аналогичный *лулав*, о котором также было сказано в предыдущей мишне.

ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА - то есть верхушка ветки *гадаса*, и утрачено его "великолепие", СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - большинство его листьев опало или, согласно другой точке зрения, большинство его листьев разломилось, ИЛИ ЖЕ ЯГОД НА НЕМ БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛИСТЬЕВ. В оригинале ягоды *гадаса* называются "виноградками", так как по своей форме они похожи на мелкий виноград. Итак, во всех этих случаях гадас НЕПРИГОДЕН для исполнения заповеди *арбаа миним*.

Гемара разъясняет, что *гадас*, на котором ягод больше, чем листьев, непригоден только тогда, если ягоды черные или красные, потому что

такой *гадас* нельзя назвать "великолепным". Если же они зеленые и не выделяются среди листьев, - *гадас* пригоден.

А ЕСЛИ ПРОРЕДИЛ ИХ - то есть сорвал некоторую часть ягод, чтобы их не было больше, чем листьев, - *гадас* ПРИГОДЕН, НО НЕ ПРОРЕЖИВАЮТ В ПРАЗДНИК - так как, срывая лишние ягоды с *гадаса*, тем самым делают его пригодным, а в праздник запрещено делать работу, в результате которой негодное для употребления становится годным.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) עֲרֵבָה גְּזוּלָהּ. וַיִּבְנֶשָׁה, פְּסוּלָהּ. שֶׁל אֲשֵׁרָה וְשֶׁל עֵיר הַגְּדוּחַת, פְּסוּלָהּ. נִקְטָם רֵאשִׁי, נִפְרָצוּ עָלֶיהָ, וְהִצְפִּצְפָה, פְּסוּלָהּ. כְּמוֹשָׁה, וְשִׁנְשְׂרוּ מִקְצַת עָלֶיהָ, וְשֶׁל בַּעַל, כְּשֵׁרָה:

АРАВА УКРАДЕННАЯ ИЛИ ВЫСОХШАЯ НЕПРИГОДНА. ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДНА. ОТЛОМИЛАСЬ ЕЕ ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕЕ ЛИСТЬЯ, А ТАКЖЕ ЦАФЦАФА - НЕПРИГОДНА. ЗАВЯДШАЯ И ТА, С КОТОРОЙ ЧАСТЬ ЛИСТЬЕВ ОТЛЕТЕЛА, А ТАКЖЕ С НЕОРОШАЕМОГО ПОЛЯ - ПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Речь в этой мишне идет об *араве*, которая отличается следующими признаками: листья ее узкие и длинные ("словно река"), причем края их гладкие, без зазубрин, а кора ее красного цвета.

АРАВА УКРАДЕННАЯ ИЛИ ВЫСОХШАЯ НЕПРИГОДНА по тем же причинам, что и *лулов*.

ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА НЕПРИГОДНА потому, что и *лулав* от *ашейры* или из *отверженного города* (см. мишну первую).

ОТЛОМИЛАСЬ ЕЕ ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕЕ ЛИСТЬЯ - то есть облетели или разломались, *орава* стала НЕПРИГОДНА. А ТАКЖЕ ЦАФЦАФА - другой вид ивы, листья которой круглые и зазубренные, а кора белого цвета также НЕПРИГОДНА.

Гемара добавляет, что есть еще один вид ивы: листья ее узкие и длинные, и кора - красная, однако края листьев не гладкие, а в мельчайших зазубринах, словно пила. Этот вид ивы также пригоден для исполнения заповеди *арбаа миним* (см. Рамбам, Законы о лулаве 6:4).

ЗАВЯДШАЯ И ТА, С КОТОРОЙ ЧАСТЬ ЛИСТЬЕВ ОБЛЕТЕЛА, - однако большая часть их все еще держится на ветке, а ТАКЖЕ С НЕОРОШАЕМОГО ПОЛЯ, растения на котором живут только благодаря дождям, ПРИГОДНА.

Название же "речная ива", употребляемое в Торе, не означает, что для исполнения заповеди *арбаа миним* необходимы только те ивы, которые растут у

реки: просто этот вид ивы чаще всего растет у воды. Однако где бы она ни росла, ветки ее пригодны для исполнения этой заповеди - лишь бы она отличалась теми признаками, о которых было сказано выше.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) רבי ישמעאל אומר, שלשה הדסים ושתי ערבות לולב אהד ואתרוג אהד, אפלו שנים קטומים אהד אינו קטום. רבי טרפון אומר, אפלו שלשתן קטומים. רבי עקיבא אומר, כשם שלולב אהד ואתרוג אהד, כך הדס אהד וערבה אהת:

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: ТРИ ВЕТКИ ГАДАСА И ДВЕ ВЕТКИ АРАВЫ, ЛУЛАВ ОДИН И ЭТРОГ ОДИН - ДАЖЕ ДВЕ ОБЛОМАННЫЕ И ЛИШЬ ОДНА НЕОБЛОМАННАЯ. РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: ДАЖЕ ВСЕ ТРИ ОБЛОМАННЫЕ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ, КАК ЛУЛАВ - ОДИН И ЭТРОГ - ОДИН, ОДНА ВЕТКА ГАДАСА И ОДНА ВЕТКА АРАВЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: для исполнения заповеди *арбаа миним* берут ТРИ ВЕТКИ ГАДАСА И ДВЕ ветки АРАВЫ, ЛУЛАВ ОДИН И ЭТРОГ ОДИН.

Гемара разъясняет, на что опирается раби Ишмаэль в своем мнении. В Торе сказано: о *гадаса* - "ВЕТКИ ДЕРЕВА ГУСТОЛИСТВЕННОГО" - тремя словами, и отсюда выводится, что нужно взять три ветки *гадаса*, об *араве* - "ИВ РЕЧНЫХ", то есть во множественном числе, а минимум, обозначаемый множественным числом, - это два, и, значит, следует взять две ветки *аравы*; *олулаве* - "ПОБЕГИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ", однако слово "капот" ("побеги") написано без буквы "вав", так что его можно прочесть как "капат" ("побег"), следовательно, Тора намекает, что в один комплект *арбаа миним* входит лишь один *лулав*; что же касается *этрога*, то о нем в Торе сказано совершенно недвусмысленно: "ПЛОД" - то есть только один (см. "Тосфот Йомтов").

ДАЖЕ если ДВЕ ОБЛОМАННЫЕ И лишь ОДНА НЕОБЛОМАННАЯ. Эти слова относятся к веткам *гадаса*, о которых было сказано выше. Раби Ишмаэль считает, что необязательно, чтобы все три ветки *гадаса* были целыми: достаточно, чтобы лишь одна из них была целой, а две остальные могут быть с обломившимися верхушками.

РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: ДАЖЕ ВСЕ ТРИ ветки *гадаса* могут быть в комплекте *арбаа миним* ОБЛОМАННЫЕ. По мнению раби Тарфона, *гадас* не обязательно должен быть "великолепным" (Раши).

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ, КАК ЛУЛАВ - ОДИН И ЭТРОГ - ОДИН, ОДНА ветка ГАДАСА И ОДНА ветка АРАВЫ.

Гемара сообщает, что *ГАЛАХА* СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ТАРФОНА несмотря на то, что выше (в мишне второй) было сказано,

что *гадас*, у которого отломилась верхушка, негоден для *арбаа миним*. В данном случае *галаха* соответствует не словам Мишны, а словам раби Тарфона, и даже если у всех трех веток *гадаса* нет верхушек, они, тем не менее, пригодны для исполнения заповеди *арбаа миним* (Вартанура; Риф; Рамбам, Законы о лулаве 8:5).

Однако относительно КОЛИЧЕСТВА

веток *гадаса* и *аравы*, Рамбам определяет *галаху*, согласно точке зрения РАБИ ИШМАЭЛЯ: для комплекта *арбаа миним* берут три ветки *Гадаса* и две ветки *аравы* (Закон о лулаве 7:7).

Для лучшего понимания вышесказанного необходимо дать ряд дополнительных пояснений.

1. По поводу ветки *гадаса*, у которой отломилась верхушка, Раавад возражает Рамбаму так: «Уже давно проявился в нашем *бейт-гамидраше руах-гакодеи*, и мы поняли, что такой *Гадас* негоден, как и сказано в Мишне. А то, что сказал раби Тарфон: "Даже если все три обломанные", имеет вовсе иной смысл - вовсе не тот, что верхушка *гадаса* отломилась. Обо всем этом ясно сказано в нашем сочинении, и все это показали мне с небес».

Более подробно трактовка Раавада представлена в комментарии Гамеири: "Обычно под ветвью *гадаса* подразумевается его ствол, вокруг которого растут остальные ветки. Раби Ишмаэль полагает, что одна из веток *Гадаса* в *арбаа миним* должна быть именно стволом *Гадаса* со всем его "великолепием" - то есть целым, вместе с окружающими его ветками. Однако остальные две ветки могут и не быть стволом *Гадаса*, а лишь боковыми ветвями, срезанными с него. Также и сам ствол пригоден без его "великолепия" - без окружающих его ветвей, но при условии, если одна из ветвей будет целой, со всеми покрывающими его веточками. Раби Тарфон же считает, что даже все три ветки могут быть боковыми, срезанными со ствола *Гадаса*, или же стволами, с которых обломаны все боковые ветки".

2. При обсуждении в Гемаре слов раби Ишмаэля "даже две обломанные и [лишь] одна необломанная" задают вопрос: если раби Ишмаэль считает, что обломанный *Гадас* непригоден, то все три ветки должны быть целыми; если же он считает такой *гадас* пригодным, то и все три ветки могут быть обломанными; почему же тогда он требует, чтобы только одна ветка была целой? И заключает Гемара, что раби Ишмаэль отказался от своего первоначального мнения о том, что *Гадас* должен быть представлен тремя ветками. Достаточно лишь одной ветки - поэтому не имеет значения, целы остальные или обломаны, так как если они непригодны, их как бы вообще нет. Тем не менее, возможно, что раби Ишмаэль предписывает взять именно три ветки для исполнения заповеди с большим великолепием, но поскольку в принципе достаточно и одной, остальные две могут быть и обломанными (см. комментарий Тарана).

3. Что же касается слов раби Акивы о том, что для *арбаа миним* берут только одну ветку *гадаса*, то Гаран разъясняет: раби Акива имеет в виду необломанную ветку. Иными словами, мнение раби Акивы совпадает с новой точкой зрения раби Ишмаэля: необходима только одна ветка, но целая; однако они не согласны друг с другом по поводу количества веток *гадаса*. Раби Ишмаэль предписывает брать все же три ветки, чтобы исполнение заповеди отличалось большим великолепием, а раби Акива считает, что нужды в этом нет и достаточно только одной ветки.

4. Рамбан объясняет, почему, в отличие от других растений в *арбаа миним*, *гадас* с обломанной верхушкой пригоден: из-за того, что он густо покрыт листьями, отсутствие верхушки не так заметно, как у *лулава* или *аравы*.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) אֶתְרוֹג הַגָּזוּל וְהַיָּבֵשׁ, פְּסוּל. וְשֶׁל אֲשֶׁר הָיָה עֵיר הַנְּדָחָת, פְּסוּל. וְשֶׁל עֶרְלָה, פְּסוּל. וְשֶׁל תְּרוּמָה טְמֵאָה, פְּסוּל. וְשֶׁל תְּרוּמָה טְהוֹרָה, לֹא יֵטוּל. וְאִם נָטַל, כָּשֶׁר. וְשֶׁל דְּמַאי, בֵּית שְׁמַאי פּוֹסְלִין, וּבֵית הַלֵּל מְכַשְׁרִין. וְשֶׁל מַעֲשֵׂר שְׁנֵי בִירוּשָׁלַיִם, לֹא יֵטוּל. וְאִם נָטַל, כָּשֶׁר:

ЭТРОГ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН. ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРГНУТОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДЕН. ЭТРОГ-ОРЛА - НЕПРИГОДЕН. ЭТРОГ-ТРУМАОСКВЕРНЕННЫЙ - НЕПРИГОДЕН, ЧИСТЫЙ - БРАТЬ НЕЛЬЗЯ, НО ЕСЛИ ВЗЯЛИ - ПРИГОДЕН. ЭТРОГ-ДМАЙ - ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНЫМ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ. ЭТРОГ - ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ БРАТЬ НЕЛЬЗЯ, НО ЕСЛИ ВЗЯЛИ - ПРИГОДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В Гемаре приводится *барайта* «И возьмите себе., великолепный плод дерева» (Ваикра 23 40) - то есть вкус дерева и плода одинаков. Значит, это - *этрог* Раби Абагу сказал: "Великолепный ("гадар") плод дерева" - который живет ("дар") на своем дереве от года до года. Бен-Азай сказал "Читай не "гадар", а "гидур", на греческом языке - "вода"; так какой же это плод, нуждающийся в воде круглый год? Не иначе, как это - *этрог*».

Есть также точка зрения, что "гадар" - это и есть ивритское название того плода, который по-арамейски называется "этрог", и в доказательство ссылаются на арамейский перевод Торы Онкелоса, из которого следует, что "этрог" значит "пленительный"

Именно законам, связанным с *этрогом*, посвящена эта мишна

ЭТРОГ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ЗАСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН - по тем же причинам, что и украденный *лулав*. А именно: поскольку в Торе сказано "И возьмите себе", он не может быть украденным - то есть не "своим"; а кроме

того, если предмет, необходимый для исполнения заповеди, краденый, то, значит, исполняя эту заповедь, нарушают другую заповедь. А засохший *этрог* непригоден потому, что уже не может быть назван "великолепным".

ОТ АШЕЙРЫ - то есть с дерева, которому служат как языческому божеству, ИЛИ ИЗ ОТВЕРГНУТОГО ГОРОДА, жители которого были совращены на служение идолам, - НЕПРИГОДЕН, так как плод этот подлежит сожжению. Поэтому такой *этрог* уже сейчас рассматривается как сгоревший - то есть не имеющий необходимого размера (как разъяснялось в мишне первой относительно *лулава*).

Этрог-ОРЛА - то есть *этрог*, созревший на дереве в течение первых трех лет, когда он, по закону Торы, запрещен к употреблению - НЕПРИГОДЕН. Как объясняет Гемара, поскольку в Торе сказано: "И возьмите СЕБЕ" - значит, плод *этрога* должен годиться ДЛЯ ВАС, а фрукты-орла находятся под абсолютным запретом: и для еды, и для извлечения из них какой бы то ни было пользы.

Этрог-ТРУМА ОСКВЕРНЕННЫЙ - НЕПРИГОДЕН, поскольку есть его нельзя (Гемара) - то есть по той же причине, что *этрог-орла*. Кроме того, оскверненная *трума* должна быть сожжена, и потому этот *этрог* уже сейчас считается сожженным - следовательно, как бы не имеющим необходимой величины (как разъяснялось выше в отношении *этрога* от *ашейры* и из *отверженного города*). Что же касается того *этрога-трумы*, который ритуально ЧИСТЫЙ, - то его БРАТЬ для исполнения заповеди об *арбаа миним* НЕЛЬЗЯ. Как разъясняется в Гемаре, дело в том, что каждый день *лулав* ставят в воду, чтобы он не засох, а когда берут его и *этрог*, чтобы произнести над ними положенное благословение, и соединяют их вместе, *этрог* становится влажным отмокрого *лулава* и потому восприимчивым к *ритуальной нечистоте*. А это - недопустимо, так как нельзя способствовать тому, чтобы *трума* осквернилась. НО ЕСЛИ ВЗЯЛИ, тем не менее, ритуально чистый *этрог-труму* для исполнения заповеди об *арбаа миним* - он ПРИГОДЕН, то есть заповедь считается исполненной, так как по крайней мере *когену* можно есть этот *этрог*.

Этрог-ДМАЙ - то есть *этрог*, купленный у простого земледельца, который подозревается в пренебрежительном отношении к необходимости отделять *маасер*. Плоды, о которых точно неизвестно, был ли от них отделен *маасер*, называются *дмай* (см. Брахот 7:1), и их нельзя есть до тех пор, пока это не будет сделано.

Итак, если *этрог* - *дмай*, то ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ его НЕПРИГОДНЫМ, поскольку его нельзя есть (как *этрог-орла*), А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ - поскольку по крайней мере в некоторых исключительных случаях *дмай* можно есть. Например, как говорит Мишна (Дмай 3:1): "Дают есть беднякам *дмай*".

Этрог - ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ - где, согласно закону Торы, должны быть съедены плоды, являющиеся *вторым маасером*, - для исполнения заповеди *арбаа миним* БРАТЬ НЕЛЬЗЯ по причине, указанной выше относительно *этрога*, являющегося ритуально чистой *трумой*: *маасер* тоже является святыней (см. Ваикра 27:30), делать которую восприимчивой к ритуальной нечистоте запрещено. Но из-за того, что *этрог* соприкасается с мокрым *лулавом*, он тоже становится влажным и, вследствие этого, восприимчивым к ритуальной нечистоте. НО ЕСЛИ, тем не менее, этот *этрог* ВЗЯЛИ - он ПРИГОДЕН, то есть заповедь оказалась выполненной.

Однако за пределами Иерусалима, где *второй маасер* нельзя есть, пока его не выкупят на деньги, если *этрог*, являющийся *вторым маасером*, взяли для исполнения заповеди *арбаа миним*, то даже апостериори заповедь не считается выполненной (Раши; Бартанура).

Другие же комментаторы считают, что и за пределами Иерусалима заповедь считается исполненной апостериори, если для нее взяли *этрог*, являющийся *вторым маасером*. Мишна же упоминает Иерусалим только для того, чтобы подчеркнуть: даже там такой *этрог* нельзя, в принципе, использовать для *нетилат-лулав* (Г аран; см. "Тосфот Йом-тов").

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) עֲלֵתָהּ חֲזוּיָת עַל רַבּוֹ, נִטְלָהּ פְּטָמָתוֹ, נִקְלָף, נִסְדַּק, נִקָּב וְחֶסֶר כֹּל שְׁהוּא, פְּסוּל. עֲלֵתָהּ חֲזוּיָת עַל מְעוּטוֹ, נִטְלָהּ עֵקֶצוֹ, נִקָּב וְלֹא חֶסֶר כֹּל שְׁהוּא, כָּשֵׁר. אֶתְרוֹג הַכּוֹשִׁי, פְּסוּל. וְהִזְרוּק כְּכַרְתִּי, רַבִּי מֵאִיר מְכַשִּׁיר, וְרַבִּי יְהוּדָה פּוֹסֵל:

ПОКРЫЛА ПАРША ЕГО БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ, ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПИТМА, СНЯТА с него ЦЕДРА, ДАЛ ТРЕЩИНУ, ПРОДЫРЯВЛЕН И УБЫЛО ЕГО хоть ЧУТЬ-ЧУТЬ - НЕПРИГОДЕН. ПОКРЫЛА ПАРША ЕГО МЕНЬШУЮ ЧАСТЬ, ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПЛОДОНОЖКА, ПРОДЫРЯВЛЕН И НЕ УБЫЛО ЕГО даже ЧУТЬ-ЧУТЬ - ПРИГОДЕН. ЭТРОГ ЭФИОПСКИЙ - НЕПРИГОДЕН. ЗЕЛЕНЬ ЖЕ, КАК ЛУК-ПОРЕЙ, - РАБИ МЕИР СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ, А РАБИ ЙЕГУДА СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ПОКРЫЛА ПАРША - то есть сыпь (в оригинале сказано "хазазит" - это арамейское слово, обозначающее то же самое, что "ялефет" на иврите, - см. Ваикра 21:20, 22:22) - ЕГО БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ, даже только с одной стороны (Гемара), ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПИТМА - буквально "сосок", одревеневший остаток пестика цветка, выходящий из вершины *этрога*, СНЯТА с него ЦЕДРА - то есть наружный тонкий слой его кожуры, ДАЛ ТРЕЩИНУ. Согласно одной точке зрения, *этрог* раскололся в длину так, что трещина видна с обеих его сторон; согласно другой точке зрения, достаточно, если *этрог* треснул лишь с одной стороны, и трещина доходит до

его мякоти, или трещина не доходит до мякоти, но треснула большая часть кожуры (Гаран).

ПРОДЫРЯВЛЕН И УБЫЛО ЕГО хоть ЧУТЬ-ЧУТЬ - то есть *этрог* не продырявлен насквозь, однако из-за этого его масса уменьшилась (Раши). Но есть другая точка зрения: речь идет о двух разных случаях, и тогда этот отрывок принимает несколько иной вид. А именно: ПРОДЫРЯВЛЕН - насквозь, хотя при этом масса *этрога* не уменьшилась, И - то есть или - УБЫЛО ЕГО [хоть] ЧУТЬ-ЧУТЬ - масса *этрога* уменьшилась, хотя дырка не сквозная (Рамбам).

Итак, во всех этих случаях *этрог* НЕПРИГОДЕН.

В отношении *этрога*, с которого СНЯТА ЦЕДРА, Гемара различает два случая: а) *этрог* очищен целиком, б) *этрог* очищен только частично. Раши разъясняет, что *этрог* непригоден только в последнем случае, так как выглядит пестрым; однако, если с него всего снята покрывающая его тонкая кожица - так что весь он, как и раньше, зеленый (Бартанура), - *этрог* пригоден. Отсюда вытекает, что наша мишна говорит именно об *этроге*, с которого цедра снята лишь частично. Но есть и противоположная точка зрения: мишна говорит об *этроге*, очищенном полностью, - в то время как *этрог*, с которого цедра снята лишь частично, пригоден (рабейну Хананэль).

Однако если ПОКРЫЛА ПАРША ЕГО МЕНЬШУЮ ЧАСТЬ - то есть сыпь покрыла лишь ограниченную площадь *этрога* (Рамбам), ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПЛОДОНОЖКА - то есть остаток черенка, на котором плод держался на дереве, находящийся внизу *этрога*, ПРОДЫРЯВЛЕН И НЕ УБЫЛО ЕГО даже ЧУТЬ-ЧУТЬ - например, если воткнули в *этрог* иглу (но не продырявили насквозь), а затем ее вынули, - во всех этих случаях *этрог* ПРИГОДЕН.

Но если парша находится в двух или трех местах на *этроге* и несмотря на то, что в сумме эти места составляют лишь небольшую часть общей площади плода, - он непригоден; а если парша есть на верхней, заостренной части *этрога* (которая называется "хотем", "носик"), то - даже если ее совсем мало - *этрог* непригоден (Гемара; Рамбам).

ЭТРОГ ЭФИОПСКИЙ, который так называют из-за его темного цвета, НЕПРИГОДЕН. Однако это относится только к тем местностям, для которых такой *этрог* необычен - например, для Страны Израиля; там же, где обычно растут именно темные *этроги*, они пригодны для *нетилат-лулав* (Гемара; Бартанура).

Этрог ЗЕЛЕНый ЖЕ, КАК ЛУК-ПОРЕЙ, - то есть по цвету похожий на траву (Рош) - РАБИ МЕИР СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ, А РАБИ ЙЕГУДА СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНЫМ. Гемара разъясняет, что, согласно мнению раби Йегуды, такой *этрог* не является "великолепным" или же просто незрелым. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) שְׁעוֹר אֶתְרוֹג הַקָּטָן, רַבִּי מְאִיר אָמַר, כְּאֵגוֹז. רַבִּי יְהוֹדָה אָמַר, כְּבִיצָה. וּבְגָדוֹל, כְּדֵי שֶׁיֵּאָחֶז שְׁנַיִם בְּיָדוֹ אַחַת, דְּבָרֵי רַבִּי יְהוֹדָה. רַבִּי יוֹסֵי אָמַר, אֶפְלוֹ אֶחָד בְּשְׁמַי יָדָיו:

НАИМЕНЬШИЙ РАЗМЕР ЭТРОГА - РАБИ МЕИР ГОВОРIT: КАК ОРЕХ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: КАК ЯЙЦО. А НАИБОЛЬШИЙ - ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ДВА ЗАХВАТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ ЙОСЕ ГОВОРIT: ДАЖЕ ОДИН ДВУМЯ РУКАМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НАИМЕНЬШИЙ РАЗМЕР ЭТРОГА - то есть: какой минимальный размер должен иметь *этрог*, пригодный для исполнения заповеди? РАБИ МЕИР ГОВОРIT: КАК ОРЕХ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: КАК ЯЙЦО. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ - так что *этрог*, меньший, чем яйцо, непригоден.

А НАИБОЛЬШИЙ размер *этрога* - такой, ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ДВА ЗАХВАТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ - то есть, чтобы одной рукой можно было бы держать два *этрога*, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ.

Основание для его точки зрения раскрывается в Гемаре (Сука 316). Дело в том, что обычно *лулав* держат в правой руке, а *этрог* - в левой, однако может случиться, что человеку *лулав* дадут в левую руку, а *этрог* - в правую. Тогда он будет вынужден переложить их из руки в руку, и в какой-то момент получится, что он должен и *лулав*, и *этрог* держать в одной руке. Если *этрог* будет слишком большим, то его легко уронить и сделать негодным. Так что в действительности раби Йегуда имеет в виду такой размер *этрога*, когда и его, и *лулав* можно было бы удержать одной рукой.

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРIT: пригоден ДАЖЕ такой большой *этрог*, что он ОДИН может быть удержан только ДВУМЯ РУКАМИ. Иначе говоря, раби Йосе полагает, что максимального предела для *этрога* нет.

В Гемаре приводится *барайта*: "СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕ: ОДНАЖДЫ РАБИ АКИВА ПРИШЕЛ В СИНАГОГУ, ДЕРЖА СВОЙ ЭТРОГ НА ПЛЕЧЕ. ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ ЙЕГУДА: ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО? ВЕДЬ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЭТО - НЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ!"

Есть вариант текста нашей мишны, более соответствующий разъяснению Гемары: А НАИБОЛЬШИЙ - ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ОБА - то есть и *лулав*, и *этрог* - ЗАХВАТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ, - [это] СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ ЙОСЕ ГОВОРIT: ДАЖЕ ДВУМЯ РУКАМИ - то есть, даже если приходится все время *лулав* держать в одной руке, а *этрог* - в другой (Гаран; см. "Тосфот Йомтов").

Но, как бы там ни было, *ГАЛАХА* СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕ.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) אין אוגדין את הלולב אלא במינו, דברי רבי יהודה. רבי מאיר אומר, אפלו במשיקה. אמר רבי מאיר, מעשה באנשי ירושלים, שהיו אוגדין את הלביהן בגימוניות של זהב. אמרו לו, במינו היו אוגדין אותו מלמטה:

ЛУЛАВ СВЯЗЫВАЮТ ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ МЕИР ГОВОРIT: ДАЖЕ БЕЧЕВКОЙ. СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛО, ЧТО ИЕРУСАЛИМСКИЕ ЖИТЕЛИ СВЯЗЫВАЛИ СВОИ ЛУЛАВЫ ЗОЛОТЫМИ ШНУРАМИ. ОТВЕТИЛИ ЕМУ: ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В ЛУЛАВЕ, ПЕРЕВЯЗЫВАЛИ ОНИ ЕГО СНИЗУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ЛУЛАВ в широком смысле слова, то есть *лулав* как таковой, ветки *Гадаса* и ветки *аравы*, СВЯЗЫВАЮТ ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ - например, листьями самого *лулава* или остальными растениями, которые связывают вместе с ним, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, считающего, согласно Гемаре, что *лулав*, то есть *арбаа миним*, должны быть связаны. Раби Йегуда выводит это из аналогии между словами, которыми Тора говорит об *арбаа миним* и о египетском Песахе. Сказано (Ваикра 23:40): "И ВОЗЬМИТЕ себе", и сказано (Шмот 12:22): "И ВОЗЬМИТЕ пучок иссопа" - как иссоп должен быть связкой, так и *лулав* должен быть связкой. Отсюда следует, что *арбаа миним* можно перевязывать только теми растениями, которые входят в них: ведь если перевязать их каким-либо другим материалом, получится, что к четырем видам добавили какой-то пятый.

РАБИ МЕИР ГОВОРIT: ДАЖЕ БЕЧЕВКОЙ. Он полагает, что *лулав* не должен быть связан (так как не принимает аналогии, на которую опирается раби Йегуда), а если *лулав* и перевязывают, так только для красоты. Стало быть, *лулав* можно перевязать чем угодно, и в этом нет ничего похожего на добавление к заповеди Торы.

В доказательство своей точки зрения он ссылается на факт. СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛО, ЧТО ИЕРУСАЛИМСКИЕ ЖИТЕЛИ СВЯЗЫВАЛИ СВОИ ЛУЛАВЫ ЗОЛОТЫМИ ШНУРАМИ. ОТВЕТИЛИ ЕМУ мудрецы: ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В ЛУЛАВЕ, ПЕРЕВЯЗЫВАЛИ ОНИ ЕГО СНИЗУ - в том месте, где его охватывает рука человека, держащего его. То есть: там, где *лулав* как таковой соединяется с ветками *гадаса* и *аравы*, его перевязывали одним из видов растений, входящих в *лулав* в широком смысле слова; после того, как тем самым исполнялась заповедь связывания *лулава* в единое целое, уже не имело значения, каким материалом обвязывали его сверху, поскольку делали это только для красоты.

НО *ГАЛАХА* СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ РАБИ МЕИРА.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) וְהִיָּכוּ הָיוּ מְנַעֲנְעִין, בְּהוֹדוֹ לֵה' תְּחִילָה וְסוּף, וּבְאַנְהָ ה' הוֹשִׁיעָה נָא, דְּבָרֵי בֵּית הַלֵּל. וּבֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, אַף בְּאַנְהָ ה' הַצְּלִיחָהּ נָא. אָמַר רַבִּי עֲקִיבָא, צוּפָה הָיִיתִי בְּרַבֵּן גַּמְלִיאֵל וּבְרַבִּי יְהוֹשֻׁעַ, שָׁפַל הָעַם הָיוּ מְנַעֲנְעִים אֶת לוּלְבֵיהֶן, וְהֵן לֹא נִעְנְעוּ אֲלָא בְּאַנְהָ ה' הוֹשִׁיעָה נָא. מִי שָׂבָא בְּדֶרֶךְ וְלֹא הָיָה בְּיָדוֹ לוּלֵב לְטוֹל, לְכַשְׂיָכְנִס לְבֵיתוֹ יִטּוֹל עַל שְׁלֻחָנוֹ. לֹא נָטַל שְׁחָרִית, יִטּוֹל בֵּין הָעֶרְבִים, שָׁפַל הַיּוֹם כָּשָׁר לְלוּלֵב:

А КОГДА ИМ ПОКАЧИВАЛИ? ПРИ СЛОВАХ "БЛАГОДАРИТЕ ГОСПОДА" В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ И ПРИ СЛОВАХ "О, ГОСПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ", - это СЛОВА ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ. А ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: И ПРИ СЛОВАХ "О, ГОСПОДЬ, МЫ МОЛИМ: ПОШЛИ УСПЕХ" ТОЖЕ. СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИЛ Я ЗА РАБАНОМ ГАМЛИЭЛЕМ И РАБИ ЙЕГОШУА, КОГДА ВЕСЬ НАРОД ПОКАЧИВАЛ СВОИМИ ЛУЛАВАМИ - А ОНИ ПОКАЧИВАЛИ ТОЛЬКО ПРИ СЛОВАХ "О, ГОСПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ". ТОТ, КТО ПРИШЕЛ С ДОРОГИ И НЕ БЫЛО У НЕГО ЛУЛАВА, ЧТОБЫ ИСПОЛНИТЬ ЗАПОВЕДЬ, - КОГДА ВОЙДЕТ В СВОЙ ДОМ, ВОЗЬМЕТ его даже ВО ВРЕМЯ ТРАПЕЗЫ. НЕ ВЗЯЛ его УТРОМ - ПУСТЬ ВОЗЬМЕТ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ, ПОТОМУ ЧТО ВЕСЬ ДЕНЬ ГОДИТСЯ ДЛЯ исполнения заповеди о ЛУЛАВЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

В мишне первой этой главы сказано: "Лулав, в котором есть три ладони, ЧТОБЫ ПОКАЧАТЬ ИМ, пригоден". То есть для исполнения заповеди о *лулаве* необходимо покачать им. По обычаю, *лулавом* покачивают сразу после произнесения над ним благословения и затем во время чтения *Галеля*. Эта Мишна говорит о покачивании *лулава* именно во время чтения *Галеля*.

А КОГДА ИМ ПОКАЧИВАЛИ: то есть, в каких местах *Галеля* следует покачивать *лулав*! ПРИ СЛОВАХ "БЛАГОДАРИТЕ Г-СПОДА" В НАЧАЛЕ его заключительного раздела (глава 118 из книги "Тегилим) и В КОНЦЕ его, где снова повторяется: "Благодарите Г-спода" (Раши), И ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ".

Это основано на Мидраше, комментирующем следующие слова гимна из "Диврей гаямим" (1, 16:33-35): "Тогда воспоют деревья лесные пред Г-сподом, ибо придет Он судить землю. Благодарите Г-спода, ибо он добр, ибо навеки милость Его! И скажите: Спаси нас, Б-г спасения нашего..." Говорится в Мидраше: поскольку в *Рош-Гаашана* Всевышний вершит суд над Израилем и народами мира и заранее неизвестно, кто из них будет оправдан, а кто - осужден, Всевышний дал Израилю эту заповедь - чтобы евреи веселились со своими *лулавами* так, как веселится человек, вышедший из суда оправданным. Вот об этом и говорит Писание: "...Воспоют деревья лесные" - то есть тогда евреи воспоют хвалу Всевышнему со своими "деревьями лесными" (то есть, покачивая своими *лулавами*), когда они выйдут из суда перед лицом Всевышнего оправданными в то время, когда "придет Он судить землю". А что

они воспоют? "Благодарите Г-спода, ибо Он добр", и еще: "Спаси нас!..." (Тосафот; Рош).

Это СЛОВА ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, полагающей, что *лулавами* покачивают, когда произносят "Благодарите Г-спода" и "О, Г-сподь, мы молим: Спаси!" Однако при словах "О, Г-сподь, мы молим: Пошли успех" покачивать *лулавами* не следует.

А ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: И ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: ПОШЛИ УСПЕХ" ТОЖЕ покачивают *лулавами*.

СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИЛ Я ЗА РАБАНОМ ГАМЛИЭЛЕМ И РАБИ ЙЕГОШУА, КОГДА ВЕСЬ НАРОД ПОКАЧИВАЛ СВОИМИ ЛУЛАВАМИ - А ОНИ ПОКАЧИВАЛИ ТОЛЬКО ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ", однако на словах "О, Г-сподь, мы молим: Пошли успех" они этого не делали. Иначе говоря, рабан Гамлиэль и раби Йегошуа следовали словам школы Гилеля.

Есть такой вариант текста Мишны: А ОНИ ПОКАЧИВАЛИ ТОЛЬКО ЛИШЬ ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ" то есть даже при словах "Благодарите Г-спода" не покачивали своими *лулавами*. Однако ГАЛАХА предписывает поступать только согласно словам ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ (Бартанура).

В Гемаре сказано: "Как покачивают *лулавом!* От себя и к себе, вверх и вниз. От себя и к себе - в честь Того, Кому принадлежат стороны света; вверх и вниз - в честь Того, Кому принадлежат небеса и земля". Есть еще одно объяснение: "От себя и к себе - чтобы остановить вредоносные ветры; вверх и вниз - чтобы остановить вредоносные росы".

Рамбам пишет: "При движении *лулавом* от себя трижды покачивают вершиной *лулава* и при движении к себе трижды покачивают вершиной *лулава'*, то же самое - при движении вверх и вниз" (Законы о лулаве 7:10).

ТОТ, КТО ПРИШЕЛ С ДОРОГИ И НЕ БЫЛО У НЕГО ЛУЛАВА, ЧТОБЫ ИСПОЛНИТЬ ЗАПОВЕДЬ Торы, - КОГДА ВОЙДЕТ В СВОЙ ДОМ, пусть ВОЗЬМЕТ его даже ВО ВРЕМЯ ТРАПЕЗЫ. То есть, если он забыл взять *лулав* и сделать так, как предписывает заповедь, то, уже сидя за столом, пусть прервет трапезу и возьмет *лулав*.

ПОТОМУ ЧТО ВЕСЬ ДЕНЬ ГОДИТСЯ ДЛЯ исполнения заповеди о ЛУЛАВЕ - *нетилат лулав* можно совершать в любое время дня.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) מי, שְׁהָיָה עֶבֶד או אִשָּׁה או קָטָן מִקְרִין אוֹתוֹ, עוֹנֶה אֶחָרָיו מֵהָיָה אוֹמְרִין, וְהָיָה לוֹ מֵאָרָה. אִם הָיָה גָדוֹל מִקְרָא אוֹתוֹ, עוֹנֶה אֶחָרָיו הִלְלוּיָהּ:

ТОТ, КОМУ РАБ, ИЛИ ЖЕНЩИНА, ИЛИ МАЛОЛЕТНИЙ
ПОДСКАЗЫВАЮТ Галель, ПОВТОРЯЕТ ЗА НИМИ ТО, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ,
И БУДЕТ ОН ПРОКЛЯТ! А ЕСЛИ ВЗРОСЛЫЙ ПОДСКАЗЫВАЕТ ЕМУ - ОН
ОТВЕЧАЕТ ЗА НИМ: СЛАВЬТЕ БОГА!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

ТОТ, КОМУ РАБ, ИЛИ ЖЕНЩИНА, ИЛИ МАЛОЛЕТНИЙ
ПОДСКАЗЫВАЮТ Галель - потому что сам он не умеет читать, а они
читают *Галель* перед ним, ПОВТОРЯЕТ ЗА НИМИ ТО, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ -
все подряд, слово в слово. Дело в том, что раб, женщина и малолетний
не обязаны читать *Галель*, а согласно *Галахе*, тот, кто не должен исполнять
определенную заповедь, не в состоянии исполнить ее вместо того, кому
надлежит это делать, чтобы это действие засчиталось первому как исполнение
им своего долга. Поэтому в данном случае человек обязан повторять каждое
слово, чтобы получилось, будто он сам прочитал весь *Галель*.

И БУДЕТ ОН ПРОКЛЯТ - за то, что не научился читать *Галель* и вынужден
прибегать к помощи тех, кто это делать не обязан. И о том же
говорит *барайта*, приводимая в Гемаре (Сука 38а): "Истинно сказали: Сын
произносит благословение за отца, а раб произносит благословение за своего
хозяина, и женщина - за своего мужа; однако сказали мудрецы: Да падет
проклятие на того, за которого произносят благословение жена его или сын".

А ЕСЛИ ВЗРОСЛЫЙ, который сам обязан читать *Галель*, ПОДСКАЗЫВАЕТ
ЕМУ, этот человек не должен повторять за ним каждое слово, но ОН
ОТВЕЧАЕТ ЗА НИМ: СЛАВЬТЕ Б-ГА! (на иврите - "Галелуя!") в конце каждой
фразы (то есть или только в конце стиха, или в его середине и конце). Потому
что так обычно читали *Галель* в те времена: тот, кто вел молитву, читал его
подряд, а остальные молящиеся отвечали ему "Галелуя!"; тем самым даже тот,
кто не умел читать, участвовал в исполнении заповеди (и это засчитывалось ему
как исполнение его долга в полной мере).

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

(יא) מְקוֹם שֶׁנֶּחְגוּ לְכַפּוֹל, יְכַפּוֹל. לְפִשׁוּט, יְפִשׁוּט. לְבָרָךְ (אֶחָרָיו), יְבָרָךְ (אֶחָרָיו). הַפֶּל פְּמִנְהַג הַמְדִינָה.
הַלּוֹקֵחַ לִוְלֵב מִחֶבְרוֹ בְּשַׁבְּעִית, נוֹתֵן לוֹ אֶתְרוּג בְּמִתְנָה, לְפִי שְׂאִין רִשְׁאֵי לְלִקְחוֹ בְּשַׁבְּעִית:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ПОВТОРЯТЬ - СЛЕДУЕТ ПОВТОРЯТЬ, НЕ
ПОВТОРЯТЬ - НЕ СЛЕДУЕТ ПОВТОРЯТЬ, ЗАКАНЧИВАТЬ
БЛАГОСЛОВЕНИЕМ - СЛЕДУЕТ ЗАКАНЧИВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ,
ВСЕ СОГЛАСНО ОБЫЧАЯМ МЕСТА. ТОМУ, КТО ПОКУПАЕТ У СВОЕГО
ТОВАРИЩА ЛУЛАВ В ГОД ШВИИТ, ЭТРОГ ДАЮТ В ПОДАРОК,
ПОСКОЛЬКУ НЕЛЬЗЯ ПОКУПАТЬ ЕГО В ГОД ШВИИТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

Эта мишна дополняет предыдущую: в ней тоже говорится о чтении *Галеля* - о том, что в разных местах существуют на этот счет различные обычаи и каждый должен им следовать.

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ПОВТОРЯТЬ последние стихи *Галеля* (то есть в главе 118 из книги "Тегилим"), начиная с "Возблагодарю Тебя, ибо ответил Ты мне", - СЛЕДУЕТ ПОВТОРЯТЬ, потому что почти весь этот раздел построен на повторениях. Начиная с призыва "Благодарите Г-спода, ибо Он добр", он строится на параллелизмах: "Пусть скажет..." - "Пусть скажет..."; "Из теснин воззвал я к Б-гу - ответил мне, [выведа меня] на простор, Б-г"; "Г-сподь со мной, не утрашусь..." - "Г-сподь со мной в тех, кто помогает мне...", "Лучше быть защищенным Г-сподом..." - "Лучше быть защищенным Г-сподом..."; "Все народы меня окружили..." - "Окружили, обступили..."; "... и был Он спасением мне" - "Глас ликования, [глас] спасения..."; "Десница Г-спода..." - "Десница Г-спода"; "Не умру..." - "... но смерти не отдал меня"; "откройте мне врата праведности..." - "Это - Г-сподни врата..."; заканчивается этот раздел тем же самым призывом, что и начинается - "Благодарите Г-спода..." Однако перед концом его, начиная со слов "Возблагодарю Тебя, ибо ответил Ты мне", повторений нет, и поэтому возник обычай придавать всему разделу единство, повторяя и эти стихи тоже.

Однако там, где принято НЕ ПОВТОРЯТЬ эти стихи - НЕ СЛЕДУЕТ их ПОВТОРЯТЬ, но прочитывать их только один раз, как написано в книге "Тегилим".

Там, где принято *Галель* ЗАКАНЧИВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ "Будут славить Тебя...", - СЛЕДУЕТ *Галель* ЗАКАНЧИВАТЬ этим БЛАГОСЛОВЕНИЕМ - как это принято сегодня. ВСЕ, - включает мишна, - СОГЛАСНО ОБЫЧАЯМ МЕСТА. Однако, что касается благословения перед чтением *Галеля*, то его произнесение не зависит от обычая: *Галаха* предписывает благословлять Всевышнего непосредственно перед совершением заповеди Торы, и поэтому благословение перед *Галелем* произносится повсеместно (Гемара).

ТОМУ, КТО ПОКУПАЕТ У СВОЕГО ТОВАРИЦА ЛУЛАВ - то есть *арбаа миним* - В ГОД ШВИИТ, или в год *шмита*, причем, продавец - простой земледелец и невежда, подозреваемый в пренебрежении к законам о годе *шмита*. Это значит: есть вероятность того, что эти *арбаа миним* - плоды швиит, которыми запрещается торговать (см. Швиит, гл.7). Для того чтобы избежать опасности исполнить заповедь Торы предметами, в отношении которых была нарушена другая заповедь, покупателю *арбаа миним* ЭТРОГ ДАЮТ В ПОДАРОК - то есть покупатель обязан условиться с продавцом, что *этрог* тот не продает ему, а дает в подарок, - ПОСКОЛЬКУ НЕЛЬЗЯ ПОКУПАТЬ ЕГО В ГОД ШВИИТ.

Гемара разъясняет, что *лулав* не отмечен святостью года *шмита*, поскольку это зависит от времени, когда формируется завязь плодов, а у фиников это происходит до *Рош-Гашана*, в шестом году семилетья. Однако *этрог* является исключением, все зависит от того времени, когда его сняли с дерева (см. Сука 40а). Следовательно, если это сделали уже в год *швиит*, его продавать нельзя, и если продавец подозревается в пренебрежении к законам *швиит*, *этрог* необходимо попросить у него в подарок. Если он не согласен на это, деньги за *этрог* следует прибавить к стоимости *лулава* - получится, что хотя она за счет этого значительно возрастет, зато *этрог* будет получен бесплатно. А относительно *лулава* есть еще одна точка зрения, согласно которой он вообще не обладает святостью года *швиит*, поскольку является деревом, а не плодом (Рамбам, Бартанура; см. также "Тосфот Йомтов").

МИШНА ДВЕНАДЦАТАЯ

(יב) בְּרֵאשׁוֹנָה הָיָה לְיִלָּב נִטָּל בַּמִּקְדָּשׁ שְׁבַעֲנָה, וּבַמִּדְיָנָה יוֹם אֶחָד. מִשְׁחָרַב בֵּית הַמִּקְדָּשׁ, הִתְקִין רַבּוֹ יוֹחָנָן בֶּן זַכַּאי שְׂיָהָא לְיִלָּב נִטָּל בַּמִּדְיָנָה שְׁבַעֲנָה, זָכַר לַמִּקְדָּשׁ. וְשְׂיָהָא יוֹם הַנֶּהַף כּוּלּוֹ אֶסוּר:

РАНЬШЕ ЛУЛАВ БРАЛИ В ХРАМЕ СЕМЬ ДНЕЙ, А В ОСТАЛЬНОЙ СТРАНЕ - ЛИШЬ ОДИН ДЕНЬ. ПОСЛЕ ТОГО, КАК ХРАМ БЫЛ РАЗРУШЕН, ПОСТАНОВИЛ РАБАН ЙОХАНАН БЕН ЗАКАЙ, ЧТОБЫ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ЛУЛАВ БРАЛИ СЕМЬ ДНЕЙ КАК ПАМЯТЬ О ХРАМЕ, И ЧТО ДЕНЬ ПРИНЕСЕНИЯ омера БУДЕТ ВЕСЬ ПОД ЗАПРЕТОМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДВЕНАДЦАТОЙ

РАНЬШЕ, когда Храм существовал, ЛУЛАВ БРАЛИ, чтобы исполнить заповедь *нетилат-лулав*, В ХРАМЕ СЕМЬ ДНЕЙ - то есть каждый день праздника *Сукот*. В Торе сказано (Ваикра 23:40): "И веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней" - и отсюда выводят, что в течение семи дней заповедь *нетилат-лулав* надлежит исполнять именно в Храме, так как на это намекает выражение "пред Г-сподом". А В ОСТАЛЬНОЙ СТРАНЕ Израиля - и даже в Иерусалиме - *лулав* брали лишь ОДИН ДЕНЬ, опираясь на сказанное в Торе (там же): "И возьмите СЕБЕ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ..."

Впрочем, в одном отношении и Храм, и остальная страна были равны: если первый день праздника приходился на субботу, то, несмотря на это, заповедь *нетилат-лулав* исполняли повсюду - и в Храме, и во всей стране. Однако если суббота приходилась на другой день праздника, то *лулав* в этот день не брали даже в Храм.

ПОСЛЕ ТОГО, КАК ХРАМ БЫЛ РАЗРУШЕН, ПОСТАНОВИЛ РАБАН ЙОХАНАН БЕН ЗАКАЙ, ЧТОБЫ ВО ВСЕЙ СТРАНЕ ЛУЛАВ БРАЛИ все СЕМЬ ДНЕЙ – то есть каждый день праздника - КАК ПАМЯТЬ О ХРАМЕ.

Необходимость создания знаков, напоминающих о Храме, выводится из слов пророка Ирмеягу: "Сион это - никому нет до него дела" (30:17). То есть: если никто не помнит о Сионе - это проклятие; значит, надлежит заботиться о том, чтобы никогда не забывать о нем. Однако мудрецы запретили брать *лулав* в субботу, даже если она совпадает с первым днем праздника, из опасения, что кто-нибудь ненароком вынесет *лулав* на общую улицу и пронесет четыре *локтя*, нарушив тем самым субботу. Следовательно, сегодня только в первый день *Сукот нетилат-лулав* совершается согласно букве закона Торы; однако суббота отменяет исполнение этой заповеди согласно постановлению мудрецов Торы, а в остальные дни праздника *нетилат-лулав* совершается лишь в знак памяти о Храме (тоже по постановлению мудрецов).

Рамбам же говорит, что под словом "Храм" Мишна подразумевает и Иерусалим тоже, слово же "страна" означает все остальные населенные пункты Страны Израиля, кроме Иерусалима.

И ЧТО ДЕНЬ ПРИНОШЕНИЯ омера БУДЕТ ВЕСЬ ПОД ЗАПРЕТОМ - то есть рабан Йоханан бен Закай постановил также, что в течение всего дня 16 нисана, когда в Храме совершается приношение *омера*, нельзя есть злаки нового урожая.

В Торе сказано (Ваикра 23:10,14): "Когда придете в страну, которую Я даю вам, и будете сжинать ее урожай, то принесите меру (*омер*) первинок вашей жатвы к когену... И ни хлеба, ни муки, ни поджаренных зерен не ешьте вплоть до того самого дня - пока не принесете жертвы вашему Б-гу". Отсюда следует, что до принесения *омера* в Храме 16-го нисана запрещено есть что бы то ни было из нового урожая. Однако в то время, когда Храм существовал, едва в нем приносился *омер*, немедленно этот запрет исчезал, что следует из слов Торы "пока не принесете жертвы вашему Б-гу". Но после разрушения Храма рабан Йоханан бен Закай постановил, что запрет есть что бы то ни было из нового урожая зерновых распространяется на весь день 16 нисана.

В трактате Мишны "Мнахот" (10:5) говорится: "Сказал раби Йегуда: "А ведь он находится под запретом согласно букве закона Торы - как сказано: "И ни хлеба, ни муки, ни поджаренных зерен не ешьте вплоть до того самого дня"?" То есть раби Йегуда видит в этих словах Торы указание на то, что в то время, когда Храм не существует, запрет есть зерновые нового урожая распространяется на весь день 16 нисана (выражение "вплоть до" раби Йегуда понимает в смысле "включительно"). Стало быть, в постановлении рабана Йоханана бен Закая не было никакой нужды.

Однако Гемара разъясняет, что смысл слов Мишны "постановил рабан Йоханан бен Закай" заключается не в том, что рабан Йоханан бен Закай установил новый запрет, а в том, что он сделал широко известным уже существующий запрет, чтобы в новых условиях никто не ел ничего из нового урожая вплоть до окончания дня 16 нисана.

Некоторые комментаторы Гемары поясняют, что согласно точке зрения рабана Йоханана бен Закая, выражение "вплоть до" вовсе не означает "включительно" - то есть что по букве закона Торы злаки нового урожая нельзя есть только до утренней зари 16-го нисана. Следовательно, рабан Йоханан бен Закай действительно установил новый запрет.

Причина же его постановления заключается в опасении, что после восстановления Храма люди скажут: "А в прошлом году мы начали есть новый урожай сразу, как только зарделся восток 16-го нисана - еще до принесения *омера* - в то время как в действительности только принесение *омера* разрешает есть злаки нового урожая. Чтобы предотвратить это, рабан Йоханан бен Закай распространил запрет на весь день 16 нисана.

МИШНА ТРИНАДЦАТАЯ

(ג) יום טוב הראשון של חג שקהל להיות בשבת, כל העם מוליכין את לולביהן לבית הכנסת. למחרת משקמין ובאין, כל אחד ואחד מכיר את שלו, ונוטלו. מפני שאמרו חכמים, אין אדם יוצא ידי חובתו ביום טוב הראשון של חג בלולבו של חברו. ושאר ימות החג, אדם יוצא ידי חובתו בלולבו של חברו:

Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПРИХОДИТСЯ НА СУББОТУ, ВЕСЬ НАРОД ПРИНОСИТ СВОИ ЛУЛАВЫ В СИНАГОГУ. НАЗАВТРА все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ, КАЖДЫЙ УЗНАЕТ СВОЙ лулав И БЕРЕТ ЕГО - ПОСКОЛЬКУ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ: НЕЛЬЗЯ ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА, А В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА МОЖНО ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРИНАДЦАТОЙ

В объяснении предыдущей мишны упоминалось, что в те времена, когда Храм существовал, заповедь "*нетилат-лулав*" исполнялась в первый день праздника *Сукот* даже тогда, когда он совпадал с субботой, как в Храме, так и повсюду. Однако это исключение относилось только к исполнению самой заповеди, но не к возможности пронести *лулав* по улице.

Эта мишна сообщает, как поступали тогда в случае, если первый день праздника совпадал с субботой.

Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА *Сукот* ПРИХОДИТСЯ НА СУББОТУ, когда во времена существования Храма заповедь *нетилат-лулав* все равно исполнялась, ВЕСЬ НАРОД ПРИНОСИТ СВОИ ЛУЛАВЫ В СИНАГОГУ заранее, накануне субботы, потому что в субботу нельзя нести *лулав* по улице. НАЗАВТРА - то есть в субботу - все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ в синагогу, КАЖДЫЙ УЗНАЕТ СВОЙ лулав И БЕРЕТ ЕГО, чтобы исполнить заповедь, - ПОСКОЛЬКУ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ: НЕЛЬЗЯ ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ЛУЛАВОМ СВОЕГО

ТОВАРИЩА. Так как в Торе сказано: "И возьмите СЕБЕ в первый день [праздника]", мудрецы трактуют слово "себе" в смысле "свое", и, следовательно, в первый день праздника каждый должен исполнить заповедь СВОИМ *лулавом*.

А В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА МОЖНО ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА даже в Храме, так как в Торе сказано: "И возьмите СЕБЕ" (в смысле СВОЕ) только относительно первого дня *Сукот* (Гамеири).

Однако другие комментаторы считают, что эти слова Торы применительно к Храму относятся ко всем семи дням праздника (см. "Тосфот раби Акивы Эйгера").

Гемара уточняет, что и в первый день тот, кто взял у своего товарища его *лулав* "в подарок при условии возвращения", исполняет этим *лулавом* свой долг, хотя он затем возвращает его товарищу: "подарок при условии возвращения - настоящий подарок". Однако, если он не вернет *лулав*, - оказывается, что заповеди *нетилат-лулав* он не исполнил, так как *лулав* в его руке был как бы украденным (см. также Рамбам, Законы о лулаве 8:6).

МИШНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

(יד) רבי יוסי אומר, יום טוב הראשון של חג שקל להיות בשבת, ושכח והוציא את הלולב לרשות הרבים, פטור, מפני שהוציאו ברשות:

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: Тот, кто В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ, ЗАБЫЛ И ВЫНЕС ЛУЛАВ НА УЛИЦУ - НЕ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, ТАК КАК ИМЕЛ ПРАВО на это.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: Тот, кто В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА *Сукот*, СОВПАВШЕГО С СУББОТОЙ

именно во времена существования Храма, когда в нем совершали *нетилат-лулав* (см. Гарана), ЗАБЫЛ о том, что выносить *лулав* на улицу нельзя И ВЫНЕС ЛУЛАВ НА УЛИЦУ, нарушив тем самым закон о субботе, - НЕ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ - не должен принести жертву для искупления своего греха (т. наз. *хатат*), ТАК КАК ИМЕЛ ПРАВО на это. То есть: поскольку можно совершать *нетилат-лулав* в первый день праздника, совпавший с субботой, то эта заповедь как бы дала право этому человеку вынести *лулав* на улицу, потому что ведь именно из-за нее он забыл об этом запрете. И, считает раби Йосе, тот, кто был занят так исполнением заповеди, что забыл о каком-нибудь запрете и нарушил его, свободен от принесения жертвы "хатат".

Гемара уточняет, что речь идет только о том человеке, который еще не успел выполнить заповедь *нетилат-лулав*. Однако тот, кто вынес *лулав* на улицу уже после того, как исполнил свой долг в отношении заповеди *нетилат-лулав*, обязан совершить жертвоприношение (поскольку ошибка не произошла из-за того, что он был занят совершением заповеди - он уже совершил *нетилат-лулав*, и больше его мысли этим не заняты). На это Гемара задает вопрос: возможно ли вообще, чтобы человек вынес *лулав*, не совершив *нетилат-лулав*? Ведь в тот самый момент, когда он взял его, он тем самым исполнил эту заповедь! И отвечает так: это возможно в том случае, например, если человек поднял *лулав* перевернутым вершиной вниз, а *арбаа миним* в момент исполнения заповеди необходимо держать в том положении, в каком они растут, - вершиной вверх. Или: человек вынес *лулав* не в руках, а, например, на блюде. Дело в том, если вещь берут не руками, а посредством чего-то другого, это может означать выражение пренебрежения по отношению к этой вещи, и тогда считается, что ее как бы вообще не брали (см. Тосафот и "Тосфот Йомтов", заключающие отсюда, что при исполнении заповедей не имеет значения душевный настрой; и см. также Гарана).

МИШНА ПЯТНАДЦАТАЯ

(טו) מְקַבֵּלֶת אִשָּׁה מִיַּד בְּנָהּ וּמִיַּד בַּעְלָהּ וּמְחִזְרֶתָּהּ לְמִים בְּשַׁבָּת. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, בְּשַׁבָּת מְחִזְרִין, בְּיוֹם טוֹב מוֹסִיפִין, וּבְמוֹעֵד מְחִלִּיפִין. קָטָן הַיּוֹדֵעַ לְנַעֲנֵעַ, חָיֵב בְּלוּלָב:

ЖЕНЩИНА ПРИНИМАЕТ *лулав* ИЗ РУК ЕЕ СЫНА И ИЗ РУК ЕЕ МУЖА И ВОЗВРАЩАЕТ ЕГО В ВОДУ В СУББОТУ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В СУББОТУ - ВОЗВРАЩАЮТ, В ПРАЗДНИК - ДОБАВЛЯЮТ, А В хол-ГАМОЭД - ЗАМЕНЯЮТ. МАЛОЛЕТНИЙ, УМЕЮЩИЙ ПОКАЧИВАТЬ *лулав*, ОБЯЗАН исполнять заповедь о ЛУЛАВЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТНАДЦАТОЙ

ЖЕНЩИНА ПРИНИМАЕТ *лулав* ИЗ РУК ЕЕ СЫНА И ИЗ РУК ЕЕ МУЖА И ВОЗВРАЩАЕТ ЕГО В ВОДУ В СУББОТУ - в воду, в которой он стоял перед тем, как его взяли; а теперь его снова ставят в воду, чтобы он не завял.

Комментаторы разъясняют, что речь идет о времени существования Храма и о первом дне праздника, совпавшем с субботой. Как говорилось выше, в мишне тринадцатой, в этом случае заповедь *нетилат-лулав* исполняют несмотря на субботу, и наша мишна призвана сообщить нам две новости. Во-первых, что в то время, когда *лулав* берут для исполнения заповеди в субботу, его можно в субботу же возвращать в воду, и в этом нет нарушения субботы работой по орошению живых растений. Во-вторых, что даже женщина, не обязанная исполнять заповедь о *лулаве*, может нести его, чтобы снова поставить в воду, ибо все, что мужчина берет в руки в субботу, женщина тоже имеет право носить. И еще: отсюда вытекает, что женщина тоже может брать *лулави* произносить над ним благословение.

Впрочем, в настоящее время, когда в субботу *лулав* не берут даже в том случае, если на нее приходится первый день праздника, *лулав* запрещается переносить, а если его вынули из воды - запрещается возвращать его обратно в субботу (Гаран, Гаеири).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В СУББОТУ - ВОЗВРАЩАЮТ *лулав* в воду, в которой он стоял с пятницы, поскольку его вынули из нее сегодня, однако нельзя подливать в эту воду свежую. В ПРАЗДНИК - ДОБАВЛЯЮТ свежую воду к старой, но нельзя всю ее заменять свежей, так как в этом есть нечто от работы по исправлению чего-либо в праздник. А В хол-ГАМОЭД - всю воду ЗАМЕНЯЮТ свежей. Более того: это не только дозволено, но и предписывается заповедью Торы: *лулав* необходимо сохранять в его "великолепии".
И ТАКОВА ГАЛАХА.

МАЛОЛЕТНИЙ, УМЕЮЩИЙ ПОКАЧИВАТЬ ЛУЛАВ - совершать им положенные движения, ОБЯЗАН исполнять заповедь о ЛУЛАВЕ, и отец, по предписанию мудрецов Торы, должен приучать его к совершению *нетилат-лулав*.